

Ли Е замер в нерешительности, неохотно пятясь назад.

— Циньинь, если что-то случится, просто пришли мне весточку... — Он запнулся, не решаясь вслух произнести название Города Фэнду, поскольку не знал, как на это отреагирует стоящее рядом божество.

Юй Циньинь жестом показал, что всё понял, а затем добавил ещё один — успокаивающий, убеждая друга не волноваться. Глядя Ли Е в спину, он наконец облегчённо выдохнул.

— Боишься, что я ему наврежу? — В голосе Му Сибая проскользнули игривые, почти довольные нотки. — Наследнику Императора призраков из Фэнду?

Так он знал! Циньинь внезапно понял: все его недавние заигрывания, затеянные лишь для того, чтобы спровадить Ли Е, со стороны Му Сибая выглядели нелепой шуткой.

— Раз знал, почему молчал? — Циньинь оттолкнул его, прерывая двусмысленную близость.

— Я думал, ты и без слов это понимаешь. Но ты никогда не стремился узнать меня по-настоящему. Никогда.

«Откуда бы я узнал, если ты помалкиваешь?» — раздражённо подумал Юй Циньинь.

— Мне не ясна цель твоего притворства. Но эта твоя одержимость мной не доведёт до добра ни тебя, ни окружающих.

Слишком сильная привязанность ослепляет, заставляя забыть обо всём на свете и замыкая человека в порочном круге. Рано или поздно даже любовь в таком случае обращается ненавистью.

Му Сибай промолчал. Он лишь пристально посмотрел на Циньиня, и в его взгляде смешались печаль и горькое сожаление.

Птичий щебет за стенами павильона Юйсюань не утихал, ветер снаружи постепенно стихал, а в душе Юй Циньиня поднималась какая-то странная волна. На мгновение ему даже показалось, что его слова ранили Му Сибая.

— Ладно. Прошрое осталось в прошлом, теперь важно лишь настоящее, — Циньинь склонился, подхватил на руки Яо Ланьмэй и вышел из зала.

Побег.

Сейчас ему хотелось одного — уйти как можно дальше и не видеть этого лица.

Му Сибай остался в пустом зале в полном одиночестве. Силуэт Юй Цинъиня, медленно тающий вдаль, странным образом переплелся с его воспоминаниями. В прошлый раз тот так же решительно развернулся и ушёл вслед за Яо Е, ни разу не оглянувшись. Но на этот раз Му Сибай не даст лису ни единого шанса.

Уже переступив порог, Юй Цинъинь всё же незаметно скользнул взглядом по замершей в зале фигуре.

«Учитель...» — это далёкое обращение, казалось, вновь затрепетало в глубине сердца. Решать, стоит ли пробуждать былые воспоминания, должен только он сам. Он не позволит никому распоряжаться своей судьбой.

Прижимая к себе Яо Ланьмэй, он направился к Нехуану. После их недавней встречи они так и не успели толком побыть вместе, а ведь Цинъиня всерьёз беспокоило, как жилось малышу всё это время. В конце концов, этот ребёнок был связан с ним слишком тесно, и за ним следовало приглядывать.

Той ночью в павильоне Юйсюань, в Городе Фэнду и в поместье Божественного владыки Лингуана многие так и не сомкнули глаз.

Последующие дни текли относительно мирно. Хотя между Юй Цинъинем и Му Сибаем всё ещё ощущалась неловкость, двое маленьких проказников постоянно затевали какую-нибудь возню, наполняя дом жизнью. Нехуан и Ланьмэй были сверстниками и быстро поладили: они ели, спали и играли, не разлучаясь ни на миг. Когда они оба, один слева, другой справа, вертелись вокруг Юй Цинъиня, у того порой возникало обманчивое чувство, будто он — великий правитель, окружённый многочисленным потомством. Но стоило появиться Му Сибая, как идиллия рушилась: Нехуан тут же лип к нему, а Яо Ланьмэй испуганно пряталась за спину Цинъиня.

Как-то раз Юй Цинъинь, поддавшись любопытству, поймал Нехуана и, пристально глядя в глаза, спросил:

— Кто тебе нравится больше: Му Сибай или маленький Ланьмэй?

Нехуан задумчиво повёл глазами, похожими на чёрный яшмовый жемчуг, явно не в силах выбрать. Цинъинь втайне стиснул зубы. Когда он спрашивал этого мальчишку, кто ему милее — родной отец или Му Сибай, тот почему-то не колебался так долго!

— Посмотри, какой Ланьмэй милашка. Когда он лисичка, его можно обнимать во сне, а когда в

облике девочки — на нём можно и жениться. Хуан-эр, ты ведь должен быть таким же умным, как твой папа, — Цинъинь изо всех сил пытался склонить чашу весов в сторону лисички.

Нехуан ярко сверкнул глазами, он приоткрыл рот, собираясь произнести первый слог имени «Лань», но внезапно осёкся и плотно сжал губы.

— В чём дело? Тебе не нравится Ланьмэй? — Цинъинь окончательно запутался.

Нехуан отчаянно затряс головой.

— Значит... не хочешь спать с ним в обнимку?

Снова мотание головой.

— Не хочешь брать его в жёны?

На этот раз мальчик не кивнул и не покачал головой.

— Не бойся, если он тебе по душе, папа поможет тебе на нём жениться, — Юй Цинъинь ласково потрепал его по макушке.

Нехуан окончательно занервничал и замахал руками. Видя, что его не понимают, он бросился к растущей неподалёку груше, подобрал упавшую ветку и принялся что-то быстро чертить на земле. Цинъинь, подперев щёку ладонью, с гордостью наблюдал за сыном — почерк у того был на диво хорош. Но стоило ему дочитать фразу до конца, как лицо его потемнело, став мрачнее грозовой тучи.

На земле чётко виднелось:

«Я хочу жениться только на Фэнлине».

А Фэнлинь был не кем иным, как главой клана Фениксов, той самой краснопёрой дикой птицей — Божественным владыкой Лингуаном. И, что немаловажно, — мужчиной.

Юй Цинъинь подавил вспыхнувший в груди гнев. С трудом вернув лицу мало-мальски спокойное выражение, он стёр надпись, схватил Нехуана за руки и принялся за наставительную беседу.

— Сын мой, ты ещё слишком мал и многого не понимаешь, поэтому легко можешь сбиться с пути. Порой мы принимаем обычную привязанность за любовь... Поверь отцу, жениться можно на Ланьмэе, но уж никак не на владыке Лингуане!

Нехуан разочарованно надулся. Вспомнив о вечно хмуром Му Сибаве, Юй Циньинь поспешно добавил:

— И ещё одно: никогда, слышишь, никогда не пиши этого Му Сибая!

Если тот прознает о подобных планах, то в нынешнем своём состоянии наверняка ворвётся на Девятые небеса и оскопит несчастного Лингуана. И тогда будущее клана Фениксов окажется под большой угрозой. Стоит лишить их предводителя возможности иметь потомство, как толпы старейшин с длинными бородами примчатся к Циньиню требовать ответа. От одной этой мысли у него перья дыбом вставали.

Тряхнув головой, Юй Циньинь отогнал жуткие видения и достал обновку, прикидывая её по росту сына.

— Иди сюда, папа поможет тебе одеться.

Обрадованный Нехуан послушно замер, позволяя собой вертеть. Натягивая на него одежду, Циньинь как бы невзначай спросил:

— Хуан-эр, не хочешь сегодня поспать со мной?

Увлечённый новой одеждой, мальчик, не задумываясь, кивнул.

Циньинь ликовал. Наконец-то ему удалось выманить сына из постели Му Сибая! До этого те двое были неразлейвода и днём, и ночью, не желая расставаться ни на миг. Ему, законному отцу, даже не выпадало шанса поспать в одной кровати с собственным ребёнком!

Вечером Нехуан послушно примостился под боком у Циньиня. Глядя на милого и покладистого сына, тот преисполнился нежности. Он уже собирался закрыть глаза, как вдруг какой-то меховой комок с разбегу запрыгнул прямо на него. Чтобы не напугать Нехуана, Циньинь ловко перехватил незваного гостя за хвост и поднял в воздух.

— Что это за нечисть?

— Я не хочу спать один! — Яо Ланьмэй, размахивая лапами, жалобно заскулила.

Циньинь невольно усмехнулся. Вздохнув, он устроил лисичку между собой и Нехуаном и ласково погладил его по голове.

— Спи уже.

Успокоившись, Ланьмэй устроилась поудобнее и закрыла глаза. Цинъинь довольно улыбнулся, глядя на спящих малышей. Но не успел он сам погрузиться в сон, как лисица снова открыла глаза.

— Цинъинь?

Голос принадлежал вовсе не Ланьмэй. Нежность на лице Юй Цинъиня мгновенно сменилась натянутостью.

— Тебе неприятно со мной разговаривать? — спросил Яо Е.

— Я этого не говорил.

Лис не стал принимать человеческий облик, явно чего-то опасаясь. Но чего именно? Этого места или самого Му Сибая?

— Значит, просто подумал об этом? — Яо Е прикрыл лисью мордочку лапой и тихо хмыкнул.

— Не делай поспешных выводов, — Цинъинь уже вернул себе самообладание, голос его звучал мягко.

— Вспомнил что-нибудь? — лис хитро блеснул глазами.

— О чём ты?

— Значит, нет, — Яо Е разочарованно поник головой.

— Разве прошлое так важно? — Юй Цинъинь и сам не знал, стоит ли ворошить то, что он забыл.

— На самом деле ты хочешь вытравить из памяти лишь то, что связано с учителем, верно? Но неужели ты совсем не хочешь вспомнить обо мне?

— Я не знаю...

Он всё ещё колебался, не в силах принять решение ни насчёт Яо Е, ни насчёт учителя.

— Бог Феникс притаился совсем рядом, так почему он медлит? Почему не вернёт тебе память? — При упоминании Бога Феникса Яо Е холодно усмехнулся. — Надо же, он оказался терпеливее меня. Невероятно.

В павильоне Юйсюань, кроме детей, оставался лишь... Му Сибай. Циньинь и раньше подозревал его, но, не видя истинного облика, не решался на окончательные выводы. От Му Сибая не исходило ни капли божественной энергии. И хотя Циньинь понимал, что тот — не простой смертный, доказательств у него не было. Одни подозрения.

— Ладно, спи.

Яо Е закрыл глаза. Он уже всё решил для себя и не собирался уступать. Даже если придётся пойти на прямой конфликт с Богом Фениксом, он не отступит.

Циньинь вздохнул и поправил одеяло Нехуана.

Время за окном замерло, бледный лунный свет прокрадывался в комнату, ложась на пол неясными тенями. Внезапно тишину нарушил тихий скрип открываемой двери. Циньинь открыл глаза, но остался неподвижен. Лишь когда шаги приблизились к самой кровати, он снова прикрыл веки.

Му Сибай замер у постели, разглядывая спящую компанию. Несколько мгновений он пристально смотрел на лисицу, после чего осторожно коснулся щеки Нехуана. Юй Циньинь, притворявшийся спящим, был уверен, что Му Сибай решит избавиться от Ланьмэй, и под одеялом крепко сжал его пушистый хвост. Однако время шло, а Му Сибай ничего не предпринимал. Циньинь уже начал терять терпение, как вдруг почувствовал, как тот подхватывает его под спину и колени.

Скрываться дальше не было смысла. Циньинь открыл глаза и попытался оттолкнуть его, прошептав:

— Что ты творишь?

— Втроём не тесновато? — усмехнулся тот.

За его спиной сиял диск полной луны. В этом серебристом сиянии Юй Циньинь на миг лишился дара речи, и имя само сорвалось с его губ:

— Фэн... Цзюэчэнь.

Му Сибай едва заметно изменился в лице. Он крепче прижал Циньиня к груди и, не обращая внимания на его сопротивление, вынес из комнаты. Как бы тот ни пытался вырваться, железная хватка Му Сибая была непреклонна. В следующее мгновение Циньинь уже оказался в его спальне, брошенный на кровать.

Не успел он даже сесть, как Му Сибай навис сверху, накрыв его своей тенью и намертво пригвоздив к постели руками.

— Ты?!..

<http://bllate.org/book/17464/1698098>